

Посланіе апостола Павла къ Филимону.

Нѣчто удивительное, цѣлое и простое раскрывается въ этомъ, самомъ краткомъ изъ Павловыхъ посланій.

Духовно же, посланіе апостола Павла лишь ходатайство апостола предъ христіаниномъ Филимономъ за раба Филимонова, Онисима, который убѣжалъ отъ хозяина своего, находясь же въ бѣгахъ, сдѣлался христіаниномъ, и, теперь, долженъ возвратиться къ хозяину. Чтобъ облегчить бѣжавшему рабу спокойное возвращеніе, апостоль и пишетъ это свое сопроводительное письмо.

Такова, дѣйствительно, историческая основа этого посланія. Нравственное толкованіе его заключается въ указаніи на равенство въ любви рабовъ и свободныхъ, на жизненную любовь къ людямъ, на «дѣятельное общеніе вѣры» (стихъ 6), на обязанности христіанъ - начальниковъ и христіанъ - подчиненныхъ.

Духовно же, посланіе апостола Павла къ Филимону есть **апостольская притча о Блудномъ Сынѣ.** Апостоль, властію своего священства - посредничества, творить новую притчу о Блудномъ Сынѣ. Эта притча рассказана жизнію, но она подлежитъ точно такому же духовному толкованію, какимъ Самъ Господь толкуетъ Свои притчи.

Всмотримся въ эту апостольскую притчу. Она выражаетъ цѣлостное христіанское міроощущеніе. Образъ хозяина есть образъ Бога, бѣжавшій рабъ есть — человѣкъ. Апостоль — священство Божье — возвращаетъ бѣжавшаго.

Христова евангельская притча, возносящая блуднаго человѣка на совершенную высоту сыновства Божьяго, раскрывается, апостоломъ-человѣкомъ, въ томъ образѣ — образѣ неключимаго раба, ко-

торый, въ дальнѣйшіе вѣка церковной исторіи привлечетъ къ себѣ все смиренное человѣчество. Вѣдь **сами люди** не могутъ дерзать говорить о своемъ сыновствѣ небесномъ. (Если же и говорятъ, теперь, то только — по повелѣнію милосердія Божія).

Въ оцѣнкѣ себя — что такое человѣкъ, какъ не бѣжавшій Божій рабъ? **Бѣжавшій рабъ Божій** — вотъ полное опредѣленіе меня, какъ человѣка, полное именованіе вехтаго Адама, состоянія нынѣшняго человѣчества. Мы — бѣжавшій отъ Бога, рабъ Его — Адамъ, котораго апостоль, въ своей притчѣ жизни, называетъ Онисимомъ.

Онисимъ — рабъ представляетъ собою какую то цѣнность, для Хозяина Небеснаго. Самое именованіе его означаетъ «полезный». Онъ долженъ быть возвращенъ къ Филимону; это требуетъ даже самый смыслъ имени Филимона, — «Филимонъ», вѣдь — «любимый».

Совершилось грѣхопаденіе, — рабъ убѣжалъ отъ Владыки. И вотъ, рабъ ходитъ по грязнымъ дорогамъ и рынкамъ жизни, пробавляется, какъ нищій, безъ пристанища. Какъ рыба скитается по морю, такъ рабъ, бѣжавшій, скитается по жизни, и — попадаетъ въ сѣть апостоловъ - человѣколововъ, посланныхъ на уловленіе рабовъ Божьихъ.

Сѣтью любви небесной, привлекается и уловляется полезный — предъ Божьей любовью — Онисимъ. Онъ привязывается къ тому, кто сталъ орудіемъ его привлеченія. А этотъ, апостоль Христовъ, съ какимъ уже **сыновнимъ** дерзновеніемъ о Христвѣ, говоритъ «Возлюбленному Сотруднику» своему, Отцу Небесному: **«имѣя великое во Христвѣ дерзновеніе,**

приказывать Тебѣ (заклинать Тебя!) (о чемъ) **что должно**, по любви, лучше, прошу, не иной кто, какъ я, Павелъ, старецъ, а теперь и узникъ Иисуса Христа; прошу Тебя о сынѣ моемъ (**рабѣ Твоемъ**) Онисимѣ, котораго родилъ я въ узахъ моихъ: **онъ былъ нѣкогда негоденъ для Тебя, а теперь годенъ Тебѣ и мнѣ, я возвращаю его, Ты же прими его, какъ мое сердце**». Какимъ голосомъ дерзновенія, ибо — Великой Любви — говоритъ апостоль! Гдѣ слышалось такое дерзновенное слово?.. Голосъ Юва — посредника между Богомъ и сыновьями своими — говорилъ такъ.

Истинное толкованіе притчъ — не символическое. Миръ символики шаткое основание для человѣческаго рационализирующаго ума. Евангельское объясненіе притчъ — **духовное**, при немъ подробности остаются свободными, и не требуютъ искусственнаго притягиванія себя къ темѣ. Убѣдительность духовнаго толкованія, по церковному методу, лежитъ **въ основной линіи**, въ сердцевинѣ каждаго евангельскаго событія, или притчи. Это происходитъ само собою, потому что въ Евангеліи притча есть такое же жизненное **событіе**, какъ и всякое другое, и всякое жизненно - совершившееся событіе Христова Евангелія, есть нѣмая вѣчная притча.

Полезный рабъ Онисимъ возвращается къ Владыкѣ. Смущеннымъ, смиреннымъ, покояннымъ возвращается Блудный Рабъ къ дому своего Господина. Блудный Сынъ самъ пришелъ къ Отцу; Блудному Рабу можетъ указать путь правды только свободный.

Свободный о Христѣ, старецъ Павелъ, воинъ и чудотворецъ свободы, привлекаетъ Онисима, и снимаетъ внутреннее рабство съ несчастнаго, **ни въ чемъ внѣшнемъ не находящаго своей свободы** чловѣка.

Можетъ быть, какойнибудь «рабъ тлѣнія», обѣщаль страдавшему въ рабствѣ

Онисиму «свободу»*), и указаль для этого путь: бѣгство изъ Дома. И Онисимъ, Полезный Рабъ убѣждалъ изъ Дома, думая найти свободу за моремъ. Но не за моремъ свобода, а въ сердцѣ. И это — за-моремъ — узналъ Онисимъ.

Сердце Блуднаго Раба было освобождено апостоломъ. Свобода блуданій не дала Онисиму свободы, — ее далъ ему «узникъ Иисуса Христа» (стихъ 1), благовѣстникъ чловѣческаго освобожденія во Христѣ. Онисимъ освободился тогда, когда согласился ѣхать обратно, въ рабство къ Филимону. Здѣсь освободился Рабъ чловѣческой, и сталъ свободнымъ Рабомъ Божьимъ**).

Какъ часто разрѣшается, въ этой жизненной притчѣ, смыслъ апостольскаго дѣла, дѣла священническаго, посредническаго: Отчее дѣло — мы знаемъ — выйти навстрѣчу Блудному Сыну; апостольское дѣло — найти Блуднаго Раба, и вернуть его въ домъ Владыки. Какъ ревнуетъ апостоль, священникъ-посредникъ, предъ Вѣчнымъ Первосвященникомъ, за чловѣка — Блуднаго Раба, чтобъ искупилъ его Первосвященникъ, принялъ въ общеніе Своей Крови: «Если Ты имѣешь общеніе со мною, то прими его, какъ меня. Если же онъ чѣмъ обидѣлъ Тебя, или долженъ, **считай** это на мнѣ»... Вотъ участіе священника въ Искушеніи (болѣе подробно, объ этомъ же самомъ, — смотри въ дневникъ русскаго Кронштадтскаго Пастыря).

«Надѣясь на **послушаніе** Твое, — пишетъ апостоль Богу, — я написалъ къ Тебѣ, зная, что Ты сдѣлаешь и болѣе нежели говорю». (Далѣе — какая простота!)... «Тя убо молю Единаго, Благаго и Благо-

*) «Обѣщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія» (II посл. ап. Петра, гл. 2, стр. 19).

***) «Рабъ, призванный въ Господѣ, есть свободный Господа» (I посл. Коринѣ. гл. 7, ст. 22).

послушливаго»... (священническая молитва херувимской пѣсни).

Блудный Рабъ Онисимъ, уже не какъ рабъ, но «выше раба» (стихъ 16), уже какъ «братъ возлюбленный» возвращаетъ законному Владыкѣ въ **новое рабство**. Какъ глубоко, торжествененъ и совершененъ въ мірѣ подвигъ этого дѣла. Вотъ — подвигъ Церкви, соборный подвигъ Церкви, въ которомъ Самъ Господь благоволяетъ подвизаться рядомъ съ челоуѣками.

«Посланіе къ Филимону» есть цѣлостное жизненное разрѣшеніе одного изъ первыхъ томленій челоуѣческаго духа.

Посланіе — какъ это видно всякому — являетъ собою притчу, не только внѣшне-малымъ размѣромъ своимъ, но и единственностью своего внутренняго духовнаго строенія.

И сама сохранность этого частнаго апостольскаго письма свидѣтельствуешь, что оно написано апостоломъ не только возлюбленному Филимону, и не только для брата Онисима, но и Господу Богу, — для всего, заблудившагося въ своей свободѣ, челоуѣчества.

Иеромонахъ Іоаннъ.

Бѣлая Церковь.

Церковь въ Россіи.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ПИСЕМЪ.

Изъ письма, полученнаго прошлой осенью однимъ лицомъ отъ своего родственника, простого мірянина, уже болѣе года находящагося въ ссылке.

.....«Привѣтствую тебя съ другого мѣста; теперь живу въ 50 верстахъ отъ N..... Испытанія прошлаго лѣта и послѣдующее считаю, что послужили къ росту. Господь проводитъ сквозь строй внѣшнихъ и внутреннихъ испытаній и я долженъ быть въ радости, что пребываю въ этомъ движеніи, тѣмъ болѣе, что оно при вѣрѣ впередъ и выше.....

.....Среди калейдоскопа жизни, стремлюсь создать нерукотворную внутреннюю храмину — свою внутреннюю личность, а внѣшняя жизнь расхищаетъ и растаскиваетъ многое изъ содержанія моей души. Тянетъ подняться черезъ голову тысячелѣтій къ вѣчнымъ истинамъ Православно-Восточныхъ отцевъ: Федора Сту-

дита, Іоанна Лѣствичника, Симеона Нов. Богослова. Встрѣтится возможность, напитай свою душу Яхъ словомъ, хотя бы черезъ творенія близкихъ къ намъ еп. Теофана затворника, Игнатія Брянчанинова. Многихъ отцевъ мистиковъ найдешь въ сборникѣ «Добротолубіе», особенно въ томахъ 2, 3 и 5. Въ твоей личной интимной жизни, я думаю, ты переживаешь не малую трагедію и борьбу. Часто ощущаешь холодное одиночество и незаполненность жизни, не говоря уже о борьбѣ со своей физической природой.....

.....Въ минуты, когда тяжело нести бремя судьбы, попытайся опереться на отцевъ, что я назвалъ тебѣ выше.

Изъ письма другого лица (отъ декабря 1928 года).

.....«Конечно, счастье большое для отдѣльныхъ лицъ спасать свою душевную красоту и величіе въ своихъ поступкахъ, неукоснительно прямолинейныхъ. Люди эти — великіе христіане, граничащіе со